

— Ты можешь конкретно объяснить, почему это «нет»? — раззадорился Цинь Шиу. Сейчас он находился в теле изначального владельца, который был Омегой, и, пользуясь этим преимуществом, он беззастенчиво заявил:

— Лу Тун — Альфа, а я — Омега. Это называется идеальной парой. Если он не подходит мне, то кому тогда подходит? Тебе?

Цинь Чу не стал его слушать.

Цинь Шиу до сих пор не знал, что Цинь Чу уже в курсе о втором поле Лу Туна.

Его отец теперь смотрел на него и на Лу Тун как на «хороших подруг», совершенно не беспокоясь, что Цинь Шиу сможет что-то устроить.

К тому же, разве это можно назвать идеальной парой?

Если следовать этой логике: он умеет есть, а Лу Тун умеет готовить — тоже выглядит как идеальная пара.

Цинь Чу внутренне усмехнулся.

Пока они говорили, Лу Тун уже дошёл до двери класса.

Сяо Нань было чуть больше трёх лет, она всё ещё находилась в детском саду и даже не ходила в младшую группу.

Внутри детского сада было просторно, и сегодня, в День учителя, всё было украшено очень мило, повсюду виднелись цветы и растения, сделанные из КТ-пластика. Многие родители уже собрались на маленькой площадке, ожидая начала семейных мероприятий.

Сяо Нань не нужно было участвовать в семейных мероприятиях, и когда Цинь Чу пришёл за ней, ему пришлось пройти через множество проверок и процедур у воспитательницы группы «Ростки», чтобы подтвердить, что он был отправлен Лао Чжао, прежде чем забрать Сяо Нань.

Сяо Нань знала Цинь Чу, и, как только он появился, малышка сразу же обняла его ногу.

Цинь Чу поднял её с земли, обнял на секунду, почувствовал молочный запах от Сяо Нань и тут же с безразличным видом, с явным отвращением, передал её в руки Лу Туна.

Лу Тун промолчал.

— Воняет, — с отвращением сказал Цинь Чу.

Один из родителей из группы «Ростки» давно наблюдал за ними и с удивлением спросил:

— Вы родители ребёнка? Супруги такие молодые?

Лу Тун сразу же отрицал:

— Нет.

Воспитательница группы «Ростки» позвала Лу Туна, чтобы он зашёл в кабинет, и попросила взять с собой записи о состоянии здоровья и питании Сяо Нань за последнее время.

Цинь Чу, не вынося молочного запаха от Сяо Нань, сел с мобильным телефоном и начал играть в игры.

Лу Тун холодно указал на Цинь Чу, игравшего в игры:

— Если бы он был таким отцом, я бы развелся с ним на второй день после свадьбы.

Родитель из группы «Ростки» посмотрел на Цинь Чу, затем на Лу Туна.

Молодая «пара» излучала атмосферу «будем жить как есть, раз уж поженились».

Родительница не приняла слова Лу Туна всерьёз, ведь таких молодых жён, которые говорят одно, а делают другое, она видела множество.

— В первый раз всегда так. Просто нужно набраться терпения к ребёнку и мужу, всё наладится.

Лу Тун криво улыбнулся:

— Он мне не муж.

Звучало это странно.

Лу Тун сам замолчал, подумал и поправился:

— Мы не супруги. Я — Альфа.

Родительница:

— Я понимаю~

Что ты вообще понимаешь?

Лу Тун решил не обращать на неё внимания.

Цинь Шиу, глядя на Сяо Нань в объятиях Лу Туна, почувствовал лёгкую ревность.

За всё это время Лу Тун ни разу не обнимал его. Но сейчас, соперничать за внимание с Сяо Нань было бы мелко, да и с эстетической точки зрения это выглядело бы некрасиво, поэтому он решил не настаивать.

Цинь Шиу с грустью сел рядом с Цинь Чу, глубоко вздыхая.

Он открыл банку молока «Ванцзай» и в уединённом уголке пил его, словно топя своё горе.

Цинь Чу сыграл несколько игр, затем толкнул коленом Цинь Шиу:

— Ещё есть? Я хочу пить.

Цинь Шиу достал из рюкзака ещё одну банку.

Отец и сын выпили по банке молока, после чего Цинь Чу снова начал смотреть мультфильмы.

Цинь Шиу подсел поближе и увидел, что его отец смотрит «Ван-Пис».

Сюжет дошёл до момента, когда брат Луффи погибает, и Цинь Чу, вспомнив, что дальше будут кровавые сцены, не подходящие для детей, оттолкнул голову Цинь Шиу.

— Тебе нельзя это смотреть.

Цинь Шиу, чьи вкусы полностью совпадали с отцовскими, с интересом смотрел мультфильм и возмутился:

— Почему мне нельзя?

— Ты ещё маленький.

Вспомнив, как Цинь Шиу постоянно называл его «папой», Цинь Чу вдруг почувствовал отцовские чувства и добавил:

— Потому что я твой отец.

Он подумал, достал из рюкзака планшет, открыл приложение и выбрал мультфильм «Томас и друзья», затем сунул его Цинь Шиу.

— Смотри это, это поможет тебе расти.

И это была английская версия.

Цинь Шиу, разозлившись, перестал смотреть «Ван-Пис» и уставился на улицу перед детским садом.

Чёрный Audi медленно остановился у входа.

Цинь Шиу посмотрел на него и почувствовал, что машина кажется знакомой.

Дверь открылась, и из машины вышел мужчина — Жэнь Юанье.

Цинь Шиу подумал: «Это тот, кто украл болт!»

Он позже специально узнал о Жэнь Юанье, сидя у подъезда дома Лу Туна и играя в маджонг с местными бабушками весь день.

Этот Жэнь Юанье был практически соседом детства Лу Туна, только он был старше на пять-шесть лет, и их отношения всегда были хорошими.

Зачем он здесь?

Уже второй раз они сталкивались с Жэнь Юанье.

Цинь Шиу, как настороженный кот, весь напрягся.

Цинь Чу заметил, что его маленький «щенок» вдруг затих, и, обернувшись, увидел, что тот смотрит на Жэнь Юанье.

Цинь Чу взглянул туда и фыркнул.

— Неуловимый призрак.

— Враги на узкой дороге.

Они почти одновременно произнесли это.

Цинь Шиу повернулся к Цинь Чу, взял его за руку и с глубоким пониманием сказал:

— Великие умы думают одинаково.

— Ты знаешь, кто он?

— Сосед Лу Туна, они вместе росли, можно сказать, наполовину сосед детства.

Цинь Чу прожевал слова «сосед детства» и почувствовал раздражение.

— Но, как известно, соседи детства всегда проигрывают внезапно появившимся. Не переживай, я думаю, у него с Лу Туном ничего не выйдет.

— Какое мне дело? — холодно ответил Цинь Чу.

— Как это какое дело? — Цинь Шиу на секунду задумался и поправился. — Ты прав, это не совсем твоё дело.

Он с горечью подумал: «Это же наше общее дело! Папа, если ты не добьёшься мамы, наша отцовская связь закончится! В следующей жизни ты станешь дядей Цинь, а этот сосед детства станет моим отцом!»

Цинь Шиу считал, что его имя звучит хорошо, и не хотел менять его на Жэнь Шиу, но его отец ничего не предпринимал, просто наблюдая, как Жэнь Юанье и Лу Тун встречаются в коридоре.

— Брат Юанье?

Лу Тун поздоровался.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Жэнь Юанье. Он посмотрел на детский сад. — Я в последнее время постоянно тебя встречаю на улице, это что, судьба?

— Я здесь, чтобы забрать племянницу Лао Чжао. А ты что здесь делаешь?

— Мой друг здесь работает, я принёс ему кое-что. Ты куда-то собираешься? Я могу тебя подвезти.

Лу Тун подумал о Цинь Чу и Цинь Шиу — с Цинь Шиу всё было проще, он пришёл один, без машины, и, если его подвезти, он не откажется. Сложнее было с Цинь Чу, который приехал на своём мотоцикле и вряд ли захочет, чтобы его подвозили.

Он колебался, когда Цинь Шиу подошёл.

Жэнь Юанье, увидев Цинь Шиу, удивился и улыбнулся:

— Ты тот самый одноклассник Лу Туна? Тогда мы ушли слишком быстро, и я не успел спросить твоё имя.

Цинь Шиу, настроенный недружелюбно, сказал:

— Ци Дэлун.

Жэнь Юанье опешил.

Цинь Чу подошёл, и Жэнь Юанье посмотрел на него. Он беззастенчиво заявил:

— Ци Дунцян.

Цинь Шиу указал на Сяо Нань, которую держал Лу Тун:

— Ци Дэлун Дунцян.

Он сделал паузу:

— Ты ещё кого-то хочешь спросить?

Лу Тун с раздражением сказал:

— Можно попроще?

Жэнь Юанье засмеялся:

— Твои друзья очень интересные. Я отнесу вещи своему другу, а потом вернусь.

— Не стоит утруждаться, брат, у нас ещё важные дела, так что не будем вас задерживать! — поспешил сказать Цинь Шиу.

— Мне потом нечего делать, я могу вас подвезти, — настаивал Жэнь Юанье.

Он посмотрел на часы и многозначительно добавил:

— В это время уроки ещё не закончились, верно?

Лицо Лу Туна изменилось: его впервые поймали за прогулом.

Жэнь Юанье ушёл, оставив Лу Туна, Цинь Чу и Цинь Шиу.

Цинь Шиу торопил их уходить, чтобы Жэнь Юанье не смог воспользоваться ситуацией. Если он снова уведёт Лу Туна, Цинь Шиу больше не сможет называть себя человеком!

<http://bllate.org/book/16741/1561290>